

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ПРАВОВОМУ ОФОРМЛЕНИЮ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Коллективная монография

Москва
2021

УДК 34+37(470)
ББК 67.401.121
С 56

*Одобрено Ученым советом
Федерального центра образовательного законодательства*

Современные подходы к правовому оформлению общественных отношений в сфере образования : монография / авт. кол. : Д. В. Бондаренко, О. И. Селиверстова, А. Е. Терпугов, Л. А. Букалерова, А. В. Остроушко, В. В. Чеха, Н. М. Ладнушкина, С. П. Постыляков, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова / Отв. ред. О. И. Селиверстова. – М. : Федеральный центр образовательного законодательства, 2021. – 166 с.

DOI: 10.51285/978-5-88045-488-4

ISBN 978-5-88045-488-4

Постоянное развитие общественных отношений в сфере образования требует анализа проблем и перспектив образовательного законодательства. Основу монографии составляет исследование процессов и результатов правотворчества, а также практики правоприменения в сфере образования. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы правового оформления возникновения, реализации и прекращения отношений в сфере образования.

На основе анализа нормативных правовых актов и материалов судебной практики определены проблемы и перспективы реформирования законодательства в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организации образовательной деятельности в форме семейного образования, обеспечения информационной безопасности детей. Особое внимание уделено оценке новых подходов к государственной регламентации образовательной деятельности в рамках «регуляторной гильотины».

Для научных работников, специалистов органов управления образованием, практикующих юристов, а также для круга читателей, интересующихся проблемами законодательства в сфере образования.

УДК 34+37(470)
ББК 67.401.121

Рецензенты:

Толстых Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Высшей школы права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Патутина Наталия Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления и правоведения по научной работе Московского городского педагогического университета

Авторский коллектив:

Бондаренко Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства» (раздел 1.1)

Букалерова Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН (раздел 1.3)

Ладнушикина Нина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры образовательного и информационного права Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, почетный работник общего образования Российской Федерации (раздел 3.1)

Остроушко Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (раздел 1.3)

Постыляков Сергей Петрович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (раздел 3.1)

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (раздел 4.1)

Селиверстова Ольга Игоревна – кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства» (введение, раздел 1.2, заключение)

Скоробогатова Вера Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (раздел 4.1)

Терпугов Артем Евгеньевич – кандидат экономических наук, и.о. директора ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства» (раздел 1.2)

Чеха Вадим Витальевич – доктор юридических наук, руководитель представительства Россотрудничества в Абхазии (раздел 2.1)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Селиверстова О. И. ВВЕДЕНИЕ</i>	5
1. СПЕЦИФИКА ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ	9
1.1. <i>Бондаренко Д. В. Реформирование законодательства в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации</i>	9
1.2. <i>Селиверстова О. И., Терпугов А. Е. Правовые проблемы и перспективы организации образовательной деятельности для обучающихся в форме семейного образования</i>	25
1.3. <i>Букалерова Л. А., Остроушко А. В. Нормативно-правовая регламентация информационной безопасности несовершеннолетних</i>	42
2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ	64
2.1. <i>Чеха В. В. Система правового регулирования финансирования образования в России: состав и особенности</i>	64
3. УПОРЯДОЧИВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ	87
3.1. <i>Ладнушкина Н. М., Постыляков С. П. Регуляторная гильотина»: новые подходы к государственной регламентации образовательной деятельности</i>	87
4. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	112
4.1. <i>Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Академическая мобильность как важнейший инструмент формирования единого образовательного пространства для молодых ученых</i>	112
<i>Селиверстова О. И. ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	145
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	148

3

УПОРЯДОЧИВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Н. М. Ладнушкина, С. П. Постыляков

3.1. «Регуляторная гильотина»: новые подходы к государственной регламентации образовательной деятельности

В самой ближайшей ретроспективе реформа контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации имела несколько преломлений как в целом по вопросам организации и осуществления всех видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении организаций и граждан, так и в части государственной регламентации образовательной деятельности.

Административно новый виток полемики вокруг реформ контрольно-надзорной деятельности был оформлен Поручением Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 30 января 2019 года № ДМ-П36-608 «О решениях, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования контрольно-надзорных функций»¹.

Указанная инициатива была поддержана Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 года, где он отметил, что необходимо серьезно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности и с 1 января 2021 года отменить действие всех существующих

¹ Документ официально опубликован не был. Режим доступа: [https://pravdaosro.ru/
wp-content/uploads/2019/03/DM-P36-608.pdf](https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2019/03/DM-P36-608.pdf).

в настоящее время нормативных правовых актов в сфере контроля, надзора, а также ведомственных приказов, писем и инструкций¹.

27 февраля 2019 года В. В. Путин утвердил Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года², инициируя тем самым запуск механизма так называемой «регуляторной гильотины», которая представляет собой «инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду»³.

Согласно позиции Министерства экономического развития Российской Федерации «задача «гильотины» – создать в сферах регулирования новую систему понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снять избыточную административную нагрузку на субъекты предпринимательской деятельности, снизить риски причинения вреда (ущерба) охраняемым ценностям»⁴.

К слову, принцип «регуляторной гильотины» для устранения регуляторных норм, мешающих развитию бизнеса и привлечению инвестиций, был разработан в 1980 году в Швеции⁵. При этом автором современной концепции «регуляторной гильотины» является американская компания Jacobs, Cordova & Associates, которая использовала опыт Швеции и Южной Кореи. По данным сайта компании, она разрабатывает решения для регуляторных реформ начиная с 1985 года и помогает решать регуляторные проблемы более чем в 100 странах⁶.

Как отмечает О. В. Александров, современный метод «регуляторной гильотины» действует по следующему алгоритму:

«1. Правительство (иной орган, которому поручено реформирование) определяет цель «регуляторной гильотины».

2. Ведомства по запросу правительства предоставляют к установленному сроку список всех нормативных актов, относящихся к теме «гильотины». При этом каждый нормативный акт должен иметь обоснование, в котором оценивается необходимость дан-

¹ URL: www.pravo.gov.ru, 20.02.2019.

² URL: www.kremlin.ru, 27.02.2019.

³ URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Там же.

⁵ См. об этом: Александров О. В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса // Торговая политика. 2019. № 1 (17). С. 107.

⁶ URL: www.regulatoryreform.com (дата обращения: 10.08.2020).

ного акта, его легальность и прорыночная ориентация. Таким образом, нормативный акт проходит трехступенчатую фильтрацию либо отменяется, либо упрощается.

3. Формируется общий список (реестр) нормативных актов, прошедших фильтры, при этом любой нормативный правовой акт, не включенный в общий список (реестр) после установленного срока представления документов, считается недействительным. Список становится полным реестром нормативных актов, относящихся к теме «гильотины», и рассматривается законом как нормативная база данных в обозначенной сфере.

4. Новые нормативные акты и дополнения к действующим актам подлежат включению в реестр в течение одного дня с момента одобрения и (или) публикации¹.

При этом достаточно очевидно, что задачи, которые предполагается решить в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины», не исчерпываются только проблемами предпринимательства, а затрагивают правовое регулирование всей экономической сферы, в том числе социальной.

Интерес к данному вопросу очень высок, и сегодня это явление активно обсуждается на страницах прессы и информационных сайтах как политиками, так и экономистами, юристами, представителями других сфер деятельности.

Анализируя механизм «регуляторной гильотины» как инструмента развития российской правовой системы и государственного управления, А. Б. Дикин² отметил, что актуальность данного метода для российского государства и общества обусловлена незавершенностью административной реформы для системы государственного управления, активная фаза которой началась в 2004 году.

«Регуляторная гильотина» рассматривается Ю. М. Литвиновой и А. С. Романовой как эффективный механизм административной реформы³. Они, в частности, указывают, что одной из целей при-

¹ Александров О. В. Указ. соч. С. 108–109.

² См.: Дикин А. Б. «Регуляторная гильотина» в механизме взаимодействия российского государства и общества // Академик. 2019. № 2. С. 10–15.

³ См.: Литвинова Ю. М., Романова А. С. «Регуляторная гильотина» как эффективный механизм административной реформы // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XIV Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17 октября 2019 г.) / Отв. ред. Е. Б. Гоголевская. СПб., 2020. С. 380–383.

менения механизма «регуляторной гильотины» выступает формирование эффективной системы регулирования в соответствующей сфере общественных отношений.

Особенности и проблемы внедрения механизма «регуляторной гильотины» в Российской Федерации рассмотрены Н. В. Козловой¹. Особое значение «регуляторной гильотины» для современного правотворчества выделил А. А. Венедиктов в своей работе². Значение «гильотины» для малого бизнеса рассмотрел А. М. Астахов³.

Особенно активно обсуждается вопрос совершенствования контрольно-надзорной деятельности в рамках «регуляторной гильотины». Этой теме посвящены работы А. В. Липунцовой⁴, Ю. Б. Прибыткова, Л. А. Маряниной⁵, В. П. Уманской⁶ и др.

Очень насторожено к проводимым реформам относятся представители сферы образования, что находит отражение в работах ученых и педагогов-практиков.

В. М. Филиппов, И. Ю. Гольяпина, С. О. Подгорная, Т. В. Манохина исследовали влияние механизма «регуляторной гильотины» в целом на образование⁷. Перспективы трансформации государственной аккредитации образовательных организаций высшего образования в контексте «регуляторной гильотины» рассмотрели

¹ См.: Козлова Н. В. Развитие института оценки регулирующего воздействия: введение механизма «регуляторной гильотины» // Академик. 2019. № 2. С. 16–19.

² См.: Венедиктов А. А. «Регуляторная гильотина» для современного правотворчества // Вооружение и экономика. 2020. № 1 (51). С. 85–96.

³ См.: Астахов А. М. «Регуляторная гильотина» в сфере малого бизнеса: приоритеты и ориентиры // Исследование, систематизация, коопeração, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2019) : сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых (02–04 октября 2019 г., г. Симферополь – г. Судак) / Науч. ред. В. М. Яченевой. Симферополь : АРИАЛ, 2019. С. 37–40.

⁴ См.: Липунцова А. В. Государственный контроль на современном этапе реформирования // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 324–327.

⁵ См.: Прибытков Ю. Б. Марянина Л. А. Современные направления реформы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2019. № 2 (17). С. 89–93.

⁶ См.: Уманская В. П. О совершенствовании системы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Сорокинские чтения» (г. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.). СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. С. 48–53.

⁷ См.: Филиппов В. М., Гольяпина И. Ю., Подгорная С. О., Манохина Т. В. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании // Инновационная экономика и общество. 2020. № 1 (27). С. 72–77.

И. В. Дарда, В. А. Зернов¹. Также влияние механизма «регуляторной гильотины» на деятельность субъектов образовательных отношений в сфере высшего образования изучил М. А. Эскиндаров².

Вопрос о том, как повлияет единовременная отмена ранее принятых нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, на независимую оценку качества образования, рассмотрел в своей работе А. Ю. Манюшик³. Потенциальные изменения в сфере дополнительного профессионального образования в условиях проводимых преобразований изучали Н. Н. Аниськина, Т. В. Малинина, З. А. Лалаева⁴.

Ревизия нормативных правовых актов в сфере государственного контроля (надзора), в том числе и в сфере образования, не может осуществляться без учета мнения экспертов, профессионального сообщества, представителей системы общественного контроля. Таким образом, именно консолидация усилий по выработке обоснованных предложений по реформированию контрольно-надзорной деятельности способна обеспечить повышение качества образования, провозглашенного одной из стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года⁵.

Организационная сторона реализации механизма «регуляторной гильотины» зафиксирована в Плане мероприятий («Дорожной карте») по реализации механизма «регуляторной гильотины»⁶,

¹ См.: Дарда И. В., Зернов В. А. Перспективы государственной аккредитации вузов в контексте «регуляторной гильотины» // Высшее образование сегодня. 2020. № 6. С. 2–7.

² См.: Эскиндаров М. А. Гильотина для высшей школы // Рос. газ. 2019. 4 дек. : эл. версия. URL: <https://rg.ru/2019/12/04/otkazot-gosakkreditacii-mozhet-sozdat-psevdorynok-obrazovatelnyh-uslug.html> (дата обращения: 22.02.2020).

³ См.: Манюшик А. Ю. Независимая оценка качества образования: чего мы ждем от регуляторной гильотины // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 380–406.

⁴ См.: Аниськина Н. Н., Малинина Т. В., Лалаева З. А. «Регуляторная гильотина»: что ждет дополнительное профессиональное образование // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2019. № 4 (46). С. 1–6.

⁵ Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.05.2018; 21.07.2020.

⁶ План мероприятий («Дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» : утв. Правительством Рос. Федерации 29 мая 2019 г. № 4714п-ПЗ6. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Регуляторная гильотина». URL: https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2019/09/road_map.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

а также Методике исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины»¹.

С формально-юридической стороны реализация механизма «регуляторной гильотины» уже обусловлена принятием:

- Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 478-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности»² (по общему правилу вступил в силу с 1 января 2021 г.);
- Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»³ (по общему правилу вступил в силу с 1 ноября 2020 г.) (далее – Закон об обязательных требованиях);
- Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁴ (по общему правилу вступит в силу с 1 июля 2021 г.) (далее – Закон о государственном контроле (надзоре));
- постановления Правительства РФ от 13 января 2020 года № 7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений»⁵;
- постановления Правительства РФ от 3 февраля 2020 года № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений»⁶;
- постановления Правительства РФ от 20 июня 2020 года № 897 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и отмене некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального

¹ Там же.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52, ст. 7796; 2020. № 17, ст. 2719.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5007.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5007.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 3, ст. 255.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 7, ст. 825.

государственного контроля (надзора) в сфере образования»¹ (далее – Постановление Правительства РФ № 897/2020);

– постановления Правительства РФ от 16 июля 2020 года № 1050 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования»².

Как уже отмечалось, реализация «регуляторной гильотины» требует подробного анализа состояния механизма регулирования образовательной деятельности, выступающего основой для выработки предложений по ее системному реформированию с привлечением экспертов из состава профессионального сообщества.

В связи с этим совершенствование инструментов регулирования деятельности образовательных организаций со стороны государства (лицензионных процедур, аккредитационных процедур, нормативов, механизмов оценки качества образования и т. д.) имеет первоочередное значение. Вместе с тем сохраняется достаточное количество практических проблем, которые могут быть решены в условиях «регуляторной гильотины» путем совершенствования нормативно-правового обеспечения государственной регламентации образовательной деятельности.

К таким проблемам относятся:

– низкая эффективность процедур лицензирования, государственной аккредитации образовательной деятельности и контрольно-надзорной деятельности, обоснованная смешением названных процедур, в том числе из-за применения смежного категориально-понятийного аппарата;

– узость сферы общественного саморегулирования и независимой оценки качества образования.

Таким образом, в настоящее время появилась реальная возможность модернизации процедур государственной регламентации образовательной деятельности именно за счет механизма «регуляторной гильотины».

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 26, ст. 4124.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30, ст. 4913.

В экспертном сообществе¹ элементами регуляторной трансформации предлагается считать:

1. Реформирование процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности (далее – государственная аккредитация) и усиление роли профессионально-общественной аккредитации. При этом потребуется нормативное закрепление перехода от документарной оценки наполнения и реализации образовательных программ к процедуре оценки реального качества подготовки обучающихся. Однако в настоящее время Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности, утвержденное постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 года № 1039 (ред. от 12.12.2019)² (далее – Положение о государственной аккредитации) в перечень нормативных правовых актов на отмену в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» не входит.

2. Отказ от проведения федерального государственного контроля качества образования как самостоятельного вида контроля с одновременным разграничением по целями и задачам в системе нормативно-правового регулирования процедур независимой оценки качества образования, мониторинга системы образования и федерального государственного надзора в сфере образования, так как в каждой из них предметом станет оценка соответствия содержания и качества подготовки обучающихся.

3. Сокращение и дифференциация действующих обязательных требований, подлежащих проверке при проведении мероприятий государственного контроля (надзора) в сфере образования.

4. Установление отдельных обязательных требований к каждому виду и уровню образования с учетом особенностей организации образовательной деятельности.

5. Осуществление лицензирования образовательной деятельности и лицензионного контроля за такой деятельностью на основании вновь сформулированных в Положении о лицензировании образовательной деятельности требований, отвечающих условиям

¹ Состав рабочей группы по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере образования [Электронный ресурс]. URL: www.minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 29.08.2020).

² Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.11.2013 ; 19.12.2019.

обновленной системы по результатам реализации механизма «регуляторной гильотины».

6. Введение принципа одного контролирующего органа при определении обязательных требований, подлежащих проверке при проведении мероприятий государственного контроля (надзора) в сфере образования (контроль одного обязательного требования осуществляется одним контрольно-надзорным органом).

Представляется целесообразным рассмотреть предлагаемые элементы трансформации более подробно. Так, одним из основных правовых инструментов регламентации образовательной деятельности является лицензирование, то есть процедура выдачи разрешения на ведение данного вида деятельности. Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ (ред. от 08.02.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ целью лицензирования является предотвращение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Исходя из этой цели, в основу процедуры лицензирования образовательной деятельности, по мнению экспертного сообщества, должна быть положена проверка наличия необходимых и безопасных условий реализации образовательных программ, в том числе кадровых, финансовых и материально-технических. И это прежде всего должно быть отражено в лицензионных требованиях.

Первым шагом к изменениям в лицензировании образовательной деятельности стало принятие постановления Правительства РФ от 20 июня 2020 года № 897, которым Положение о лицензировании образовательной деятельности признается утратившим силу с 1 января 2021 года. Вторым шагом логично конкретизировать и зафиксировать лицензионные требования в сфере образования в качественных и количественных показателях для каждого уровня, вида, подвида образования. Предпочтительно, чтобы вновь сформулированные показатели содержались в одном источнике – закрытом перечне лицензионных требований.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2716 ; 2020. № 8, ст. 915.

При этом, по мнению экспертов, лицензионные требования могут иметь специфические дополнения в части требований к материально-технической базе для образовательной деятельности, отражающие потребности образовательных программ каждой укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (при условии пересмотра существующего перечня укрупненных групп специальностей и направлений подготовки).

Следует отметить, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) реализация механизма «регуляторной гильотины» существенно затрагивает образовательные технологии, в том числе реализацию образовательной программы с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (далее – ДОТ).

Активное применение ДОТ при введении на территориях субъектов Российской Федерации режимов повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) выявило потребность в законодательном закреплении положения о разграничении полномочий Минпросвещения России и Минобрнауки России в части координации вопросов реализации дистанционных образовательных технологий, что требует законодательного закрепления положения о разграничении полномочий Минпросвещения России (по вопросам общего образования и среднего профессионального образования) и Минобрнауки России (по вопросам высшего образования)¹.

В этой части разработан и внесен в Государственную Думу Российской Федерации Законопроект № 957354-7 «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которым предполагается определить полномочия по установлению порядка применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»².

¹ См. об этом: Высочанская Ю. М. Сетевое взаимодействие и дистанционные образовательные технологии: правовой аспект // IX Международная научно-практическая конференция «Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке» (г. Бирск, 1–5 июня 2020 г., Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет») [Электронный ресурс]. URL: <http://birskin.ru/index.php/2012-02-07-11-31-02/49-8-/485-2020-05-31-07-52-45> (дата обращения: 01.08.2020).

² Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 02.08.2020).

Вполне логично, что следствием преобразований рассматриваемых образовательных технологий для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, исключительно с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий или без длительного пребывания обучающихся в указанных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по мнению экспертов, может стать формирование отдельного перечня лицензионных требований, не содержащих требований к помещениям, и некоторых иных лицензионных требований.

Другим существенным вопросом, обсуждаемым в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины», является реформирование процедуры государственной аккредитации. В этой области обсуждаются различные подходы.

Согласно одному из них, менее радикальному, предлагается предусмотреть в Положении о государственной аккредитации исчерпывающий перечень грубых нарушений требований федеральных государственных образовательных стандартов, влекущих принятие решений о лишении государственной аккредитации либо об отказе в государственной аккредитации. В частности, к таким нарушениям следует отнести нарушения требований к формам обучения, срокам освоения образовательной программы, объему образовательной программы, отсутствие практик, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами.

В соответствии с другим подходом предлагается упразднение государственной аккредитации в силу преимущественно документарного характера такой процедуры, создающей большую нагрузку на образовательные организации. Однако наличие в Положении о государственной аккредитации помимо процедурных моментов еще и обязательных требований вызывает острые дискуссии в экспертном сообществе.

Отдельные эксперты высказываются за то, что сама процедура государственной аккредитации и ее предмет требуют не упразднения, а пересмотра, например, путем смещения акцента с формальной оценки соответствия образовательных программ федеральным государственным образовательным стандартам к оценке качества

подготовки обучающихся через систему показателей мониторинга системы образования.

В системе профессионального образования предлагается ввести обновленную модель, в которой будет изменен предмет государственной аккредитации. По мнению экспертного сообщества, предметом государственной аккредитации образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам может являться соответствие показателям мониторинга образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам.

В свою очередь, показатели мониторингов будут определяться Минпросвещения России – в отношении образовательных программ среднего профессионального образования, и Минобрнауки России – в отношении образовательных программ высшего образования. Для того чтобы аккредитационная экспертиза не приобрела фактически постоянного характера, предполагается установить периодичность ее проведения.

Интересным является предложение о введении уровневой аккредитации, а именно: базовой аккредитации, продвинутой аккредитации и аккредитации уровня академического превосходства, где базовую аккредитацию предоставляют автоматически по результатам лицензирования образовательной деятельности, а организации, демонстрирующие наиболее высокое качество образования, могут получить продвинутую аккредитацию и аккредитацию уровня академического превосходства. Отдельно эксперты настаивают на том, что при этом должен действовать принцип поглощения: организация, получившая уровневую аккредитацию, не обязана подтверждать базовую аккредитацию.

Сторонники обновленной модели государственной аккредитации отмечают, что в системе оценки качества образования приоритетную роль играют уровневые аккредитации, как подающие потенциальным потребителям и заказчикам понятные сигналы о качестве образования и предоставляющие конкурентное преимущество, в отличие от базовой государственной аккредитации, означающей только соответствие минимальным требованиям к качеству образования.

Представляется, что нормативное закрепление рассматриваемой модели в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» позволит снизить бюрократическую нагрузку на организации, осуществляющие образовательную деятельность, и обеспечить переход от бинарной к градуированной оценке качества профессионального образования, учитывающей разную степень выполнения образовательными организациями требований к качеству образовательной деятельности.

Даже при наличии многообразия точек зрения по поводу «судьбы» процедуры государственной аккредитации по состоянию на август 2020 года Положение о государственной аккредитации не утрачивает силу, а продолжает свое действие, формально оставаясь на данный момент за рамками механизма реализации «регуляторной гильотины».

С государственной аккредитацией образовательной деятельности тесно связан федеральный государственный контроль качества образования. В профессиональном сообществе рассматривалась возможность отказа от федерального государственного контроля качества образования как отдельного вида государственного контроля в пользу широкого применения процедур независимой оценки качества образования, в том числе негосударственных процедур оценки качества образования (профессионально-общественная аккредитация) и мониторинга системы образования для обеспечения качества образования.

В поддержку такого подхода приводится позиция о том, что термин «государственный надзор» является родовым понятием по отношению к термину «государственный контроль». В ее основе лежит следующая аргументация:

1) государственный надзор призван обеспечить соблюдение требований законодательства об образовании;

2) государственный контроль качества образования призван обеспечить соответствие содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам.

При соотнесении указанных процедур можно заметить наличие в них смежных институтов, эффективность которых проверя-

ется на основе одинаковых правовых норм – норм о государственной регламентации образовательной деятельности (о лицензировании, аккредитации, контроле (надзоре)).

Фиксация различных целей для процедур государственного контроля и государственного надзора, по сути, не соответствует фактическим (практическим) правоотношениям. Следовательно, логично отказаться от федерального государственного контроля качества образования.

С нормативной точки зрения указанный вопрос в части систематизации обязательных требований в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования призван был решить законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»». Однако его последняя редакция, размещенная для общественного обсуждения¹, в настоящее время не предусматривает внесения изменений в нормы о государственной регламентации образовательной деятельности.

Отдельно отметим предлагаемые новеллы о негосударственных процедурах оценки качества образования для обеспечения качества образования. Среди таких процедур:

- негосударственная оценка качества профессионального и высшего образования по стандартам WorldSkills;
- негосударственная оценка качества профессионального и высшего образования в форме профессиональных экзаменов в рамках процедур независимой оценки квалификаций;
- негосударственная оценка качества образования по процедурам организаций, имеющих право проводить оценку.

Особо отмечается то, что все виды негосударственных процедур оценки качества образования должны отвечать принципу равноценностии. Равноценностость видов процедур позволяет решить следующие задачи:

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»» (в части систематизации обязательных требований в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования) [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru>, ID проекта: 02/04/08-20/00107432. (дата обращения: 30.08.2020).

- повышение качества оценки различными организациями посредством конкуренции как среди видов процедур, так и среди осуществляющих такие процедуры организаций;
- достижение гибкости в выборе процедуры в связи с большим разнообразием образовательных организаций и образовательных программ.

Выбор процедуры должен проводиться на усмотрение организации, осуществляющей образовательную деятельность. И конечно, все организации, которые имеют право проводить негосударственные процедуры оценки качества образования, должны входить в соответствующий реестр признаваемых государством организаций, проводящих такую оценку.

Как уже отмечалось, в настоящее время в сфере образования повышенное внимание уделяется мониторингам разного уровня. Однако юридическая техника статьи 97 Закона об образовании не позволяет выстроить систему мониторингов в системе образования, так как отсылает только к постановлению Правительства РФ от 5 августа 2013 года № 662 (ред. от 12.03.2020) «Об осуществлении мониторинга системы образования»¹. Вместе с тем фактически система мониторингов в образовании намного шире и зачастую «регламентируется» инструктивными письмами федеральных органов исполнительной власти².

Представляется, что с применением риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) и внедрением Программы стратегического академического лидерства³ мониторинги должны стать основным инструментом. В связи с этим требуется модернизация нормативной базы в части:

- формирования четкой системы мониторингов в системе образования на основе межотраслевого характера;
- регламентации объема информации образовательных организаций (перечня сведений), подлежащей обязательному разме-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 33, ст. 4378 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 13.03.2020.

² См. подробнее: Мониторинг приема граждан. Мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования. Мониторинг международной деятельности. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ «Интеробразование». URL: <https://ined.ru> (дата обращения: 31.08.2020).

³ Программа стратегического академического лидерства [Электронный ресурс]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2875 (дата обращения: 31.08.2020).

щению на сайте таких организаций, в том числе порядка и формы размещения такой информации в целях обеспечения машиночитаемого формата;

– закрепления единых показателей мониторинга по согласованию с другими отраслевыми ведомствами (для устранения дублирования запросов в адрес образовательных организаций). При этом показатели мониторинга могут различаться в зависимости от типа организации, осуществляющей образовательную деятельность, или реализуемых образовательных программ.

По мнению экспертного сообщества, одним из результатов реализации механизма «регуляторной гильотины» должно стать появление норм, запрещающих запрос информации у образовательных организаций тогда, когда она относится к обязательной для размещения на официальном сайте организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Другим направлением является развитие региональных систем оценки качества образования, в том числе мониторингов, которые будут учитывать специфику работы образовательных организаций, оценивать качество образовательных программ и качество персонала. Реализация такого направления возможна при повышении значимости форм общественно-профессиональной оценки (независимая оценка качества подготовки обучающихся; независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность; общественная аккредитация организаций, осуществляющих образовательную деятельность; профессионально-общественная аккредитация; международная аккредитация).

Так, в системе профессионального образования, по мнению экспертов, основная цель механизмов оценки качества должна заключаться в подтверждении соответствия образовательных программ требованиям рынка труда к специалистам в соответствующей области профессиональной деятельности.

Предполагается еще больше расширить возможности профессионального сообщества при оценке соответствия посредством обязательного формирования рейтингов при занятии ведущего места, в которых образовательные организации будут освобождаться от плановых контрольно-надзорных мероприятий. При этом сте-

пень вовлеченности профессионального сообщества в регионах в систему оценки качества образования, а также формы такой вовлеченности остаются открытыми (добровольная сертификация педагогических работников; оценка образовательной среды и психологического климата внутри организации, осуществляющей образовательную деятельность; практическая подготовка обучающихся и т. д.).

Таким образом, предполагается смещение «центра тяжести» в вопросах оценки качества с публично-правовых образований на лидеров профессионального сообщества в регионах в соответствующих сферах деятельности.

Особо следует остановиться на государственном контроле (надзоре) в сфере образования. В данном виде государственного регулирования в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины» предусматривается наибольшее количество изменений.

Прежде всего, предполагается ввести один вид государственного контроля (надзора) в сфере образования – государственный надзор за соблюдением законодательства, включающий, при условии необходимости воздействия на социально значимые риски, требования действующих в настоящее время лицензионного контроля, федерального государственного контроля качества образования, федерального государственного надзора в сфере образования, государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Предусматривается исключение из предмета государственного контроля (надзора) в сфере образования проверки требований, проверяемых иными контрольно-надзорными органами, например, Роспотребнадзором, МЧС России, ФСБ России и др. (принцип одного контролирующего органа).

Реализация риск-ориентированного подхода предполагается на основе обязательных требований, которым присвоены соответствующие индикаторы риска – как основы проведения государственного надзора в сфере образования.

Экспертами в сфере образования условно выделено пять социально значимых рисков:

- 1) недоступное образование;

- 2) небезопасное образование;
- 3) некачественное образование;
- 4) необеспечение мер социальной поддержки и стимулирования;
- 5) неучет мнения и индивидуальных потребностей обучающегося.

Указанные социально значимые риски в сфере образования могут иметь следующие индикаторы:

- низкий;
- умеренный;
- средний;
- значительный;
- высокий;
- чрезвычайно высокий.

Предполагается, что индикаторы рисков присваиваются каждому социально значимому риску в сфере образования исходя из обязательных требований. При этом целью присвоения индикаторов риска является установление частоты плановых проверок соблюдения обязательных требований. Важно подчеркнуть, что присвоение разных категорий рисков не предполагает установление приоритетности одних социально значимых рисков перед другими. Так, например, для некоторых уровней и видов, подвидов образования социально значимому риску «небезопасное образование» присвоен средний индикатор риска, что объясняется следующим.

Во-первых, основная работа контрольно-надзорных органов по минимизации данного социально значимого риска осуществляется в ходе лицензионного контроля.

Во-вторых, при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования для целей минимизации социально значимого риска «небезопасное образование» предусматриваются такие обязательные требования, как:

- недопустимость применения средств обучения и воспитания, образовательных технологий, наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся;
- предоставление обучающимся каникул;
- организация обучения педагогических работников навыкам оказания первой помощи.

Установление незначительного интервала проведения плановых контрольно-надзорных мероприятий по проверке соблюдения данных обязательных требований, учитывая наличие иных механизмов воздействия на социально значимый риск (лицензионный контроль, обращения физических лиц в контрольно-надзорные органы), представителями экспертного сообщества представляется избыточным.

Основаниями для проведения государственного контроля (надзора) в сфере образования по итогам реализации механизма «регуляторной гильотины» станут: отклонения результатов мониторинга и государственных информационных систем от среднего (нормального) значения или поступление обращений (жалоб) физических лиц в контрольно-надзорные органы.

По мнению представителей экспертного сообщества, установление нормы о согласовании дат и периодов проверок образовательных организаций различными ведомствами таким образом, чтобы проверки этих ведомств проходили одновременно, одной комиссией, сформированной из представителей разных контрольно-надзорных органов, существенным образом повысит эффективность контрольно-надзорных мероприятий. При этом первоосновой нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в сфере образования должны являться федеральные законы «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Закон о государственном контроле (надзоре) кардинально меняет ныне действующие нормы по проведению проверок. Так, законом предусмотрена выстраивание процедур контроля и надзора с использованием системы управления рисками, то есть контрольно-надзорные органы станут больше внимания уделять тем юридическим лицам, у которых выявляется наибольшее количество нарушений обязательных требований, установленных законодательством. При этом особое значение приобретает то, какую степень угрозы охраняемым законом ценностям несут допущенные нарушения. В связи с чем в каждой сфере должны быть сформулированы охраняемые законом ценности.

По общему правилу в сфере образования фундаментальной охраняемой законом ценностью, имеющей конституцион-

но-правовое закрепление, является право на получение образования.

Установленные законодательством права и государственные гарантии в сфере образования могут быть как универсальными для всех уровней и видов, подвидов образования, так и специальными.

К универсальным охраняемым законом ценностям в сфере образования экспертным сообществом отнесены:

- право каждого на образование;
- доступность образования;
- образование, отвечающее стандартам качества;
- равные образовательные возможности;
- выполнение организацией, осуществляющей образовательную деятельность, заявленных обязательств;
- свобода выбора индивидуальной образовательной траектории, форм получения образования и обучения и их сочетания;
- учет индивидуальных образовательных потребностей обучающихся;
- светский характер образования в государственных (муниципальных) организациях;
- право на доступ к информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- безопасность участников образовательных отношений, в том числе информационная безопасность, охрана жизни и здоровья, отсутствие жестокого обращения;
- человеческое достоинство и уважение к участникам отношений в сфере образования;
- право на получение образования вне зависимости от возможностей здоровья, создание специальных условий получения образования;
- государственные гарантии и помощь в получении образования лицам, нуждающимся в дополнительных мерах государственной поддержки;
- академические свободы и свобода выбора методик преподавания;
- государственно-общественное управление организацией, осуществляющей образовательную деятельность;

- вариативность характера оценки качества образования для всех уровней и видов образования.

Специальными охраняемыми законом ценностями в сфере образования, по мнению экспертов, являются:

– общедоступность дошкольного образования, право на бесплатное дошкольное образование, обеспечение условий для раннего развития – в дошкольном образовании;

– общедоступность начального, основного и среднего общего образования; право на бесплатное начальное, основное и среднее общее образование; обязательность основного общего образования – в начальном общем, основном общем и среднем общем образовании;

– общедоступность среднего профессионального образования, право на бесплатное среднее профессиональное образование, получение образования, ориентированного на рынок труда, – в среднем профессиональном образовании;

– право на бесплатное высшее образование на конкурсной основе, получение образования, ориентированного на рынок труда, – в высшем образовании;

– добровольность выбора и участия; освоение на любом этапе жизни в любом объеме; вариативный характер образовательных результатов и характера их оценки – в дополнительном образовании.

Важной составляющей нового Закона о государственном контроле (надзоре) является приоритетность профилактической работы по отношению к проведению контрольно-надзорных мероприятий, так как государственный контроль должен обеспечивать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и к минимизации потенциальной выгоды от нарушения обязательных требований.

С этой целью в Законе предусмотрен широкий набор средств и механизмов проведения профилактической работы. К числу профилактических мероприятий отнесены:

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- выпуск руководств по соблюдению обязательных требований;

- меры стимулирования добросовестности;
- объявление предостережения;
- выдача рекомендаций по соблюдению обязательных требований;
- осуществление консультирования;
- профилактическое сопровождение;
- самообследование;
- профилактический визит;
- иные мероприятия.

В свою очередь, Законом о государственном контроле (надзоре) предусматриваются новые способы проведения контрольно-надзорных мероприятий. Теперь, помимо выездной и документарной проверок, будет возможно проведение выездного обследования, контрольной закупки, мониторинговой закупки, выборочного контроля, инспекционного визита, рейда. При этом предполагается, что все новые способы осуществления контроля связаны с меньшими издержками для контролируемых лиц по сравнению с традиционным проведением проверок, а некоторые из них предполагается проводить без взаимодействия с контролируемыми лицами с использованием средств дистанционного автоматизированного контроля.

Как уже отмечалось, частота плановых проверок находится в прямой зависимости от индикаторов социально значимых рисков.

В целом же Закон о государственном контроле (надзоре) носит общий, рамочный характер, где устанавливаются «общие правила игры» и не отражаются конкретные особенности той или иной отрасли, в том числе и сферы образования. Его реализация должна быть обеспечена принятием ряда дополнительных нормативных правовых актов, в том числе включающих в себя федеральные законы о видах контроля, которыми могут быть урегулированы некоторые важные особенности осуществления того или иного вида контроля (надзора), положения о видах контроля, принимаемые Правительством РФ и устанавливающие конкретное содержательное наполнение мероприятий при осуществлении каждого вида контроля, административные регламенты, регулирующие конкретные административные процедуры. Именно их каждому руково-

дителю образовательной организации предстоит внимательно изучить, так как именно они будут регулировать процедуры контроля и надзора в каждой отдельно взятой сфере, в том числе и сфере образования.

Если Закон о государственном контроле (надзоре) так или иначе связан с действующим Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹, то Закон об обязательных требованиях является абсолютно новым нормативным правовым актом, не имеющим аналога в действующем законодательстве.

В то же время наличие такого нормативного правового акта является необходимым в силу того, что в настоящее время в рамках государственного надзора уполномоченными органами выявляются нарушения обязательных требований, установленных законодательством, предусмотрены меры по пресечению выявленных нарушений, устранению их последствий и (или) по восстановлению правового положения, существовавшего до такого нарушения обязательных требований. Однако само понятие «обязательные требования» в предшествующем правовом регулировании отсутствовало. Также отсутствовал основополагающий нормативный правовой акт, регламентирующий процедуры и порядок установления обязательных требований во всех сферах, в том числе и в образовательных организациях.

Указанные правовые пробелы восполнены нормами Закона об обязательных требованиях. Так, согласно части 1 статьи 1 названного закона под обязательными требованиями понимаются правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений,

¹ РОС. ГАЗ. 2008. 30 дек.; 2020. 11 дек.

аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

Законом об обязательных требованиях определены цели и основные принципы установления обязательных требований, общие условия установления обязательных требований, полномочия по установлению обязательных требований, порядок разработки и вступления в силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, а также положения о возможности установления экспериментальных правовых режимов в сфере применения обязательных требований.

Существенным моментом именно для сферы образования является то, что Закон об обязательных требованиях не распространяется на отношения, связанные с оценкой применения обязательных требований, устанавливаемых федеральными государственными образовательными стандартами (п. 6 ч. 2 ст. 1).

Представляется значимым, что любые обязательные требования должны быть опубликованы, внесены в публичный реестр и действовать ограниченный срок (по умолчанию только 5 лет). В том случае, когда предполагается продлить срок действия обязательного требования, необходимо показать его эффективность. В свою очередь, новые требования без оценки регулирующего воздействия и экспертизы не принимаются.

Законом об обязательных требованиях также предусмотрено, что положения нормативных правовых актов, которыми устанавливаются обязательные требования, должны предусматривать сроки вступления в силу либо 1 марта, либо 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем через 3 месяца после дня их официального опубликования, если иное не установлено федеральным законом или международным договором.

Закрепляется право оспорить обязательное требование в случае, если, по мнению заявителя, оно нарушает какой-либо федеральный закон – или в государственном органе, его издавшем, или в суде. Вместе с тем Закон об обязательных требованиях не содержит указаний на ответственность органов, которые устанавливают обязательные требования с нарушением установленного порядка.

В то же время законом предусмотрено, что требования, установленные в отношении одного и того же предмета регулирования,

не должны противоречить друг другу (а требования по одному и тому же вопросу не должны проверяться несколькими государственными органами). Если же противоречие возникает, а вызвавшие его правовые акты имеют одинаковую юридическую силу, граждане и организации могут самостоятельно выбрать, какой из них соблюдать.

Важной особенностью Закона об обязательных требованиях является закрепление возможности выпуска официальных разъяснений обязательных требований органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации, и органами, которым право на официальное разъяснение предоставлено законодательством Российской Федерации.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ПРАВОВОМУ ОФОРМЛЕНИЮ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Коллективная монография

Ответственный редактор: О. И. Селиверстова

Подписано в печать 26.03.2021. Формат 60×90/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 10,5

Тираж 500 экз. (1-й з-д 50). Заказ №488

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Федеральный центр образовательного законодательства

Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д.3, подъезд 2, этаж 1.

Телефоны: (495) 221-04-47, (495) 955-07-61

E-mail: info@fcoz.ru